

На вопросы корреспондента Islam-today.ru ответила кандидат социологических наук, доцент набережночелнинского института КФУ, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований АН РТ, соавтор книги «Молодые мусульмане Татарстана: идентичность и социализация» Роза Вагизовна Нуруллина. Сейчас Роза Вагизовна изучает вопрос татарской махалли и опрашивает имамов, которые проходят Курсы повышения квалификации КИУ. В своем исследовании социолог изучает социально-демографический состав имамов, выясняет, с какими проблемами они сталкиваются, а также их идеологические предпочтения и ценностные ориентации.

- Роза Вагизовна, почему в современности вновь встает вопрос о махалле, который так широко обсуждается в различных кругах?

- Действительно, сейчас об этом много говорят и специалисты-исламоведы, и сами мусульмане. Поскольку религия у нас отделена от государства и является частью гражданского общества, остро встает проблема самоорганизации верующих. С одной стороны, конечно, важны и духовные управления, и мухтасибаты, однако, основа исламского общества – это именно община, или махалля. Самоорганизация и выживание махалли служит индикатором благополучия для всей уммы. Махаллю невозможно создать искусственно, это та форма самоорганизации, которая непременно должна идти «снизу». Началом служит объединение мусульман вокруг мечети, где они в дальнейшем обсуждают и решают общие материальные вопросы, например, финансирования и самоокупаемости самой мечети, особенно актуально это сегодня в сельских мечетях. Также в рамках махалли решается проблема взаимопомощи, совместных мероприятий, особенно благотворительного характера и т.д.

- Сейчас у нас имеются главные составляющие махалли – это мечети, имамы, верующие, и, в некоторых случаях, их совместные усилия. Разумеется, реанимировать дореволюционный вариант махалли невозможно, да никто и не ставит перед собой задачу именно в этом ключе. Поэтому мы и опрашивали имамов, как они представляют себе решение вопроса объединения и совместной деятельности.

- По результатам сложилась ли какая-то общая картина ожиданий от махалли?

- На первый план, как правило, выходит проблема самокупаемости махалли. Конечно, есть люди, которые регулярно поддерживают мечети в материальном плане, но пока этого недостаточно. Имамы считают, что необходимо активизировать работу с населением, а также обращаться за помощью у государственным структурам. Кроме того, уже существуют достаточно успешные махалли, чей опыт необходимо транслировать и перенимать. Не секрет, что большинство наших имамов принадлежат к старшему поколению, и видимо с этим связано то, что в решении вопросов махалли они надеются на помощь со стороны государства.

- В вашем исследовании также ставится вопрос об ожиданиях верующих относительно имамов, каковы оказались ответы?

-Сами имамы пишут, что со стороны так называемых этнических мусульман к ним предъявляются исключительно ритуальные требования, то есть проведение обрядов никаха, имянаречения и т.п. Кроме того, они пишут о недостатке религиозных знаний, так как некоторые из татарстанских имамов не получили систематического религиозного образования. Именно поэтому они с удовольствием проходят организованные курсы повышения квалификации, готовы обучаться там регулярно, оставляют благодарственные отзывы и частью даже готовы проходить аттестацию по результатам полученных знаний.

Несколько лет назад мы задавали тот же вопрос шакирдам. Они, в свою очередь, видят деятельность имама прежде всего как большую ответственность, а самого имама в качестве некоего идеального примера, на который можно было бы ориентироваться во всех отношениях. В их головах сложился идеализированный образ имама, который обладает и лидерскими качествами, и высокой нравственностью, и знаниями, как в религиозных, так и в светских науках, и многое другое. Правда, один шакирд сделал оговорку, что «достичь этого невозможно, особенно при сегодняшнем уровне зарплат священнослужителей». С одной стороны, подобное мнение можно объяснить юношеским максимализмом, но с другой, на имамах, действительно, лежит очень большая ответственность.

Вообще, можно наблюдать, что имамы, так сказать, нового поколения, как правило, более энергичны, обладают широкими взглядами и высоким уровнем гражданского самосознания и амбициозностью, в хорошем смысле этого слова.

- В махалле мечеть трансформируется из места для поклонения в некий общественный центр, как это происходит?

- Да, именно так было у татар до революции, а в сегодняшние дни в мусульманских странах и странах, где мусульмане компактно проживают. Это традиционно как в исламе, так и в других религиях – храм всегда являлся центром и выполнял самые разнообразные функции. Это и центр знаний (и при большинстве мечетей сегодня есть курсы по основам ислама), и место каких-то собраний, где обсуждаются актуальные для общины вопросы – то есть полноценный элемент гражданского общества.

- Сейчас все больше говорят о необходимости более тесного взаимодействия светского исламоведения и мусульманского богословия. Каково ваше мнение по этому вопросу?

- На сегодняшний день взаимодействие происходит, но, я бы сказала, с трудом. Несмотря на то, что обе стороны готовы идти навстречу друг другу, слишком отличается их научная методология. В идеале, необходимы специалисты, которые бы одинаково хорошо ориентировались и в той, и в другой области. Я, например, в большей степени светский ученый, и в отношении исламских знаний чувствую некий пробел, который, по мере возможности, стараюсь заполнять. Пока мы имеем возможность консультироваться друг с другом при необходимости. К сожалению, на конференциях по исламоведению, проводимых в нашей стране, преобладает европоцентристский подход и светские ученые. Остро ощущается, что не хватает взгляда изнутри. Взаимодействовать необходимо на всех уровнях. Например, когда я провожу опросы, всегда прошу делать замечания по вопросам, и стараюсь прислушиваться к своим респондентам. Мы все стремимся к истине, и к любой проблеме нельзя подходить однобоко: необходим как взгляд на ислам со стороны, так и отражение точки зрения самих верующих. В свою очередь, хотелось бы попросить исполняющих мусульман идти навстречу светским исследованиям, не отказываться отвечать на вопросы социологов, ведь через наши исследования проблемы и чаяния мусульман и общественное мнение доносятся до широкого научного круга, а также государственных структур и, что мне кажется немаловажным, анонимным образом.

Что касается социологии, то на Западе уже давно наряду с понятием «социологи религии» существует так называемая «религиозная социология», когда сами практикующие христиане, имеющие как религиозное, так и светское образование, изучают христианский мир изнутри с точки зрения социологии. И именно этого взгляда от первого лица, кажется, не хватает современному российскому исламоведению.

Беседовала Нурия Гибадуллина